

- У-у-у...

Красно-синие проблесковые маячки машины скорой помощи ритмично вспыхивали, заливая лицо Мо Сяобэя мертвенно-бледным, холодным светом.

Фу Яньлинь полулежал на носилках; его правая ладонь была раскрыта, чтобы медсестра могла оперативно оказать первую помощь. Глаза его были плотно закрыты, а капли холодного пота, стекая со лба на подбородок, падали прямо на рукав Мо Сяобэя. Вскоре тот почувствовал теплое, мягкое прикосновение.

Мо Сяобэй молча положил руку ему на плечо и принялся осторожно разминать затекшие мышцы, стараясь снять напряжение, сковавшее всё тело Фу Яньлиня. Затем он потянулся вперед, коснулся его лба и бережно стер выступивший пот.

- Почему ты дрожишь сильнее меня, Сяобэй? - Фу Яньлинь приоткрыл глаза и попытался слабо пошутить.

- Я вовсе не... я... - Мо Сяобэй от охватившего его волнения не мог связать и двух слов. Сейчас любые слова утешения казались ему совершенно бессмысленными: беда уже случилась, и ничем нельзя было исправить произошедшее.

- Я даже слышал, как ты плакал. Не надо, мне совсем не больно. Видишь, кровь остановилась, всё в порядке, - бескровные губы Фу Яньлиня слегка дрожали, голос звучал глухо, а тяжелые веки то и дело слипались - он был на грани обморока.

Мо Сяобэй до боли закусил губу, сдерживая рыдания, и взмолился:

- Пожалуйста, только не умирай! Я буду винить себя всю жизнь. Умоляю, Брат Линь, не засыпай! Давай ты споешь мне, или я тебе...

Он отчаянно дергал Фу Яньлиня за рукав, но тот уже не отвечал - он окончательно потерял сознание.

Уездный городок был невелик, и они довольно быстро добрались до местной больницы. Мо

Сяобэй метался по коридорам, пребывая в состоянии полного хаоса, механически связываясь с врачами и оплачивая счета. Он смотрел, как Фу Яньлиня увозят в операционную, и всё вокруг расплывалось в кроваво-красной пелене. Опустив голову, он заметил, что под ногтями всё еще остались засохшие следы крови Фу Яньлиня. Обхватив себя руками, он бессильно осел на жесткую скамью в коридоре.

Почему... почему всё так вышло? Каждый раз, когда он только начинал чувствовать себя по-настоящему счастливым, всё вокруг с легкостью разбивалось вдребезги. Он уже и не помнил, когда в последний раз ощущал себя настолько беспомощным. Может быть, когда умерла А-Ми? На ней тоже было полно крови, только Фу Яньлинь еще мог отзываться, а А-Ми уже была холодной и неподвижной.

Мо Сяобэй машинально потер лопатку – то самое место, которое спустя столько времени всё еще фантомно ныло.

Внезапно свет над дверью операционной погас. Он вскочил со скамьи и бросился к вышедшему врачу:

– Как он? Нужна кровь? У меня первая группа, берите мою! Умоляю, доктор, спасите руку моего друга! Он музыкант, он играет на гитаре, он просто не может остаться без руки...

– Да что ты такое говоришь, парень? Не суетись. С твоим другом всё в порядке, в основном это поверхностные раны, просто выглядят они жутко, – врач с темной кожей и заметным тибетским акцентом ободряюще улыбнулся. – Но ситуация действительно была опасной: еще пара сантиметров, чуть в сторону – и задела бы сухожилие, тогда было бы совсем плохо. У нас в больнице нет передовых технологий реабилитации, но сейчас прямой угрозы нет. Как только проснется – пойдет на поправку.

– А? Но он же только что потерял сознание... – Мо Сяобэй замер, протирая покрасневшие от слез глаза.

– Наверное, от вида крови или из-за низкого уровня сахара. Ничего, скоро пройдет, – врач махнул рукой, не придавая этому значения. – Переводите его в обычную палату под наблюдение. Главное – не мочить рану, пусть отдыхает.

Мо Сяобэй торопливо закивал и поблагодарил его. Его настроение напоминало американские горки, и, пока он бежал по коридору, из глаз снова брызнули слезы.

Когда он вихрем ворвался в палату, Фу Яньлинь уже пришел в себя. Его рука была плотно перебинтована, напоминая лапу кота из какого-нибудь мультфильма, а в вену была воткнута капельница. Увидев Мо Сяобэя, он озорно подмигнул.

- Я только что открыл секрет: в этот раз я потерял сознание на меньший срок, а в себя пришел быстрее. Наверное, потому что видел, как ты нервничаешь, и держался из последних сил, чтобы побить собственный рекорд.

- Чт... что? Так это правда было из-за вида крови? - Мо Сяобэй опешил. Он уставился на Фу Яньлиня, переспрашивая еще раз.

- Ага, я открыл тебе свой самый большой секрет, ха-ха-ха! На самом деле я просто падаю в обморок от вида крови. Но всё нормально, я в полном порядке. Врач сказал, что после капельницы можно будет идти домой, нужно только приходить на перевязки. Похоже, наше путешествие придется немного отложить, прости, партнер, - Фу Яньлинь говорил с присущим ему юмором.

Мо Сяобэй так сильно закусил губу, что почувствовал металлический привкус железа, и только тогда произнес:

- Ты... почему ты извиняешься? Это я должен просить прощения. Я был слишком импульсивен и безрассуден. Я думал, если буду вести себя жестко, буду безумнее и наглее их, то смогу защитить свои интересы и не дам себя в обиду. Я не ожидал, что у того человека будет нож... Брат Линь, как ты мог подставить пустые руки? Твои руки созданы для музыки, если они пострадают, что мне делать? Я... я...

Мо Сяобэй начал всхлипывать, едва сдерживая рыдания.

Фу Яньлинь молча выслушал его, а затем мягко улыбнулся:

- Ничего страшного. Я же не мог просто смотреть, как нож летит в тебя. К тому же я почувствовал, что тот парень хотел просто припугнуть. Но я не успел подумать, правда. Я слишком быстро протянул руку, он не успел затормозить, и мы столкнулись. Ты прав, никому нельзя быть безрассудным. Теперь я и сам немного испугался.

Мо Сяобэй рукавом вытер глаза и закивал. Он снова почувствовал глубокий страх за свое импульсивное поведение, невольно вздрогнул и выпалил:

- Впредь я буду слушать тебя. Смотри за мной, не давай мне лезть на рожон.

Фу Яньлинь рассмеялся – это прозвучало так, будто он собирался посадить его на короткий поводок, но затем серьезно добавил:

- Хорошо. В поездках осторожность важнее всего. Но ты не совсем неправ: иногда постоянные уступки – это проявление слабости, некоторые люди наглеют, если даешь им слабину. Мы просто не ожидали, что тот парень окажется таким психом. Если бы я был внимательнее и заметил нож, я бы обязательно тебя остановил.

Мо Сяобэй теперь был готов кивать на каждое слово Фу Яньлиня. Он не отходил от него ни на шаг, постоянно наблюдая: то проверял, сколько жидкости осталось в капельнице, то спрашивал: «Тебе плохо? Нужно размять мышцы? Если хочешь в туалет, скажи, я помогу...»

Фу Яньлиню казалось, будто вокруг него крутится маленький, суетливый щенок, который постоянно тявкает и липнет, но при этом совершенно не раздражает.

- Ладно, успокойся, – мягко произнес Фу Яньлинь. – Ты так ходишь туда-сюда, что у меня голова начинает кружиться. Я немного проголодался, почисти мне яблоко. Кстати, ты же шеф-повар, у тебя должна быть отличная техника владения ножом. Сможешь почистить так, чтобы кожура не порвалась? – Фу Яньлинь попытался занять его чем-то полезным, чтобы тот перестал метаться по палате.

- Конечно, могу! Я сейчас покажу, это очень просто! – Мо Сяобэй тут же переключил всё своё внимание на поручение.

Овощечистки под рукой не оказалось, поэтому пришлось одолжить маленький нож у соседа по палате. Мо Сяобэй привычно взвесил яблоко в руке, и лезвие легко, почти невесомо заскользило по его пальцам.

- Смотри внимательно, – шепнул он.

Лезвие пришло в движение, и кожура начала сходить одной длинной, непрерывной спиралью, напоминая сброшенную змеиную кожу. Яблоко получилось таким идеально гладким и ровным, что даже у самого заядлого перфекциониста на душе стало бы спокойно.

- Вот, видишь, нигде не порвалась. Это самый базовый навык, ничего особенного, - притворно скромничал Мо Сяобэй, хотя в уголках его губ играла торжествующая, гордая улыбка.

Тарелки под рукой не было, поэтому он резал яблоко прямо на весу. Аккуратно поднес кусочек к самым губам Фу Яньлиня, он добавил:

- Я помыл руки перед тем, как чистить, так что не брезгуй.

- Очень круто, спасибо, - искренне восхитился Фу Яньлинь и поднял вверх большой палец здоровой руки.

Он не стал брать кусочек пальцами, а просто подался вперед и аккуратно перехватил его губами, с аппетитным хрустом прожевав. Его глаза довольно сощурились:

- И очень сладкое.

У Мо Сяобэя рука внезапно дрогнула, и нож с резким лязгом упал на пол. К счастью, он успел перехватить яблоко, иначе оно тоже полетело бы вниз - и вот тогда была бы настоящая досада.

«Как этот человек умудряется излучать такое обезоруживающее обаяние, даже просто лежа в больничной койке? Всё, пропал я, Не Сяоцянь мне улыбнулась», - пронеслось в его голове.

Пытаясь скрыть внезапное смущение, он нарочито грубовато сунул остатки яблока Фу Яньлиню под нос. Покраснев до кончиков ушей, Мо Сяобэй перешел в глухую атаку:

- У тебя вторая рука совершенно здорова! Ешь сам!

Фу Яньлинь расхохотался, решив не перегибать палку, и начал неловко грызть яблоко, но в какой-то момент случайно задел повязку на ране:

- Ой... черт.

- Что случилось? Где болит? Я сейчас же позову врача! - Мо Сяобэй страшно перепугался и бросился проверять целостность раны, но в этот миг что-то сладкое и прохладное заткнуло ему рот - Фу Яньлинь ловко сунул ему в рот кусочек яблока.

- Попробуй сам, оно и правда очень сладкое.

- Ты чего это творишь?! - Мо Сяобэй, у которого только что пылали кончики ушей, теперь покраснел до самых корней волос.

Он пробормотал что-то совершенно невнятное, сосредоточенно жуя яблоко, но про себя подумал: «Врет, не такое уж оно и сладкое, даже кисловатое».

- Дождь пошел, - Фу Яньлинь посмотрел в окно и откусил кусочек яблока.

- Немного кислое, - заметил он, опустив глаза и без особого интереса бросив маленькую вилку обратно на тарелку.

- О, и правда невкусное. Привозное: на вид красивое, а на вкус - так себе. Наш отечественный продукт куда лучше, - Цзян Цзи кивнул в знак согласия.

Он снова налил чаю, пододвинул чашку к Фу Яньлиню и поддразнил его:

- А я-то наивно полагал, что ты сейчас продемонстрируешь мне мастер-класс по филигранной нарезке. Сначала всё выглядело очень круто, а в итоге - полный провал.

- Техника подвела. Я видел, как это делают, всего один раз, да и то мельком. Я и так молодец, босс, - Фу Яньлинь пожал плечами, не придавая этому значения.

- Неужели правда видел всего раз? Если запомнил с первого раза, то ты действительно очень способный, - Цзян Цзи отпил чаю и внимательно посмотрел на него.

Фу Яньлинь крепко сжал зудящую ладонь. Проклятый дождь - от него всё начинает ныть и чесаться; влажная погода всегда была по самому больному.

- В шоу на следующих выходных снова будет кулинарная тема. Будут снимать твои руки крупным планом... Тц, тебе вообще на это плевать, да? - Цзян Цзи вздохнул. - Я не пытаюсь на

тебя давить, но фанаты недовольны, да и хейтеры не упускают ни единого случая, чтобы поязвить.

- Плевать. Я же говорил, что не собираюсь строить из себя идеального идола. Хочу сохранить естественность, так что пусть снимают, если им так хочется, - Фу Яньлинь остался совершенно равнодушен.

- Только ты можешь быть настолько упрямым. Кстати, почему ты вообще согласился на это шоу? Мне казалось, ты почти никогда не берешься за подобные проекты, - Цзян Цзи был искренне заинтригован.

- Да просто так. Вдруг подумал, что стоит поучаствовать в чем-то необычном, это может быть неплохо. Думаю, моим фанатам тоже понравится, - Фу Яньлинь помолчал и закурил.

Цзян Цзи попросил огоньку и принялся щелкать зажигалкой:

- Кулинарное шоу, а судья в нем - Шеф Мо. Говорят, он невероятно строгий. Тебе лучше как следует потренироваться, чтобы не позорить команду звезд. Не думаю, что он сделает тебе поблажку только потому, что вы знакомы.

Фу Яньлинь шутливо выпалил:

- Я его главный фанат, ну и что с того, что я преследую своего кумира?

- Надеюсь, что именно так, - Цзян Цзи затушил окурок и многозначительно улыбнулся.